

Е Шаогуан не мог даже посмеяться над собой. В невинных глазах Цзи Мяньмянь отражался его силуэт, но он не мог найти никаких признаков его существования.

Наверное, самое трагичное, что могло случиться на земле, - это то, что ты хотел, чтобы она знала, что она тебе нравится, но она даже не взглянула в твою сторону.

Все, что ты делал, было бесполезно, как постановка сольной пьесы.

Он трудился и отдавал всего себя, выступая в своей дебютной роли. Она видела все, она могла видеть все, что мог предложить мир - кроме него.

"Цзи Мяньмянь, ты когда-нибудь любила кого-нибудь?" спросил Е Шаогуан.

"Любила?"

"Да. Любить кого-то".

Цзи Мяньмянь серьезно задумалась над вопросом. "Думаю, да. И много. Я любил своего директора в детском саду, я любил своего соседа по парте в начальной школе, я любил своего партнера по практике в младших классах, я любил только тетюшек из столовой в старших классах... Сейчас я люблю только свою богиню. Конечно, я люблю и своих родителей".

Директор детского сада часто раздавал конфеты ученикам. У соседки по парте из начальной школы мама хорошо готовила, и все, что она приносила, было очень вкусным. У партнера по практике в младших классах было много шоколадных конфет, которые она могла съесть. Это были люди, которых Цзи Мяньмянь "любила".

Уголок рта Е Шаогуана дернулся. Он был таким серьезным, таким торжественным. Его сердце сжалось от боли.

Однако... Цзи Мяньмянь никогда бы не вычислила его по тому же каналу, что и он.

Е Шаогуан не знал, как войти в канал Цзи Мяньмянь, и не знал, как втянуть ее в свой.

"Просто представь, что я ничего не спрашивал. Сейчас я скажу что-то очень серьезное. Цзи Мяньмянь, ты хорошая девушка. У тебя нет парня, а у меня нет девушки. Ты спала со мной... Почему бы тебе не попробовать, попробовать и посмотреть... сможешь ли ты быть со мной".

Цзи Мяньмянь уставилась на Е Шаогуана, когда он закончил говорить, ее глаза смотрели на него с недоверием.

"Ты... Ты..."

Цзи Мяньмянь сглотнула. "Теперь я понимаю, Е Шаогуан", - сказала она.

"Ты предложил это, потому что тоже считаешь себя гнилым. На случай, если вы не сможете выйти замуж в будущем, ты просишь меня сначала усыновить тебя".

Е Шаогуан закрыл глаза. Вероятно, он скоро умрет в руках Цзи Мяньмянь.

Он уже завел эту тему так далеко, но ее своеобразный образ мышления говорил об обратном.

Вокруг ее мира были возведены железные стены, и никому не было дано проникнуть за них.

"Я думаю, это разумно, что вы так говорите, но... если вы не можете найти жену, это не значит, что я не могу найти мужа", - бормотала она про себя. "Я не могу убить себя, чтобы спасти тебя. Я не согласна с тем, что ты сказал".

С тех пор как Янь Цинси обучила Цзи Мяньмянь, в ее голове всегда оставался черный ход.

Однако это не было хорошей новостью для Е Шаогуан.

Это было потому, что она отстранила всех мужчин от жизни ради "будущего мужа", о котором она даже не знала.

Е Шаогуан издал негромкий смешок. "Цзи Мяньмянь, ты не найдешь себе мужа..."

Цзи Мяньмянь рассердилась. "Ты - ты слишком много! Ты смотришь на меня свысока? Почему я не могу найти мужа? Я не уродлива. Не смей смотреть на других свысока. В будущем я найду богатого, красивого мужчину, чтобы показать тебе.

"Дело не в том, что ты некрасивая, я..." Е Шаогуан погладил лицо Цзи Мяньмянь и продолжил: "Я не позволю тебе найти такого. Я - я убью того, кто посмеет жениться на тебе".

Цзи Мяньмянь: Господи, этот бесстыжий ублюдок. Он сумасшедший. Заберите уже этого подонка.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2193903>